

Научная статья

УДК 343.825

doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.019

Благотворительная деятельность осужденных в исправительных учреждениях как критерий их исправления

ЛЮДМИЛА ЛЕОНИДОВНА САНТАШОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, grachevaluda2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5416-1745>

Аннотация. Исследование посвящено развитию благотворительной деятельности в организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы. Обозначены правовые основания благотворительной деятельности в исправительных учреждениях. Проанализированы направления деятельности в этой сфере и правоприменительная практика участия осужденных в благотворительных акциях и проектах. Участие осужденного в благотворительности может быть важным показателем его раскаяния и признания вины, изменения его мировоззрения, индикатором исправления осужденного и готовностью вести правопослушный образ жизни. Внесены предложения в уголовно-исполнительное законодательство по совершенствованию развития благотворительной деятельности в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: благотворительная деятельность; осужденные к лишению свободы; воспитательная работа с осужденными; критерии исправления; ресоциализация.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Санташова Л. Л. Благотворительная деятельность осужденных в исправительных учреждениях как критерий их исправления // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. 2026. № 3 (35). С. 146–153. doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.019.

Original article

Charitable Activities of Convicts in Correctional Institutions as an Indicator of Their Rehabilitation

LYUDMILA L. SANTASHOVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, grachevaluda2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5416-1745>

Abstract. The study is devoted to the development of charitable activities in the organization of educational work with convicts sentenced to imprisonment. The legal foundations of charitable activities in correctional institutions are outlined. The areas

of activity in this sphere and the law enforcement practice of convicts' participation in charitable events and projects are analyzed. A convict's participation in charity can be an important indicator of their remorse and admission of guilt, a change in their worldview, an indicator of the convict's rehabilitation, and their readiness to lead a law-abiding lifestyle. The author proposes to amend the penal legislation to improve development of charitable activities within the penal system.

Key words: charitable activities; convicts sentenced to imprisonment; educational work with convicts; correctional criteria; resocialization.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Santashova L.L. Charitable activities of convicts in correctional institutions as an indicator of their rehabilitation. *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, 2026, no. 3 (35), pp. 146–153. doi 10.46741/2713-2811.2026.3.35.019.

В настоящее время одной из актуальных тенденций развития общества является развитие благотворительной деятельности. За последние годы было принято значительное количество нормативно-правовых актов, регулирующих данную сферу.

В Федеральном законе от 07.07.1995 № 135 «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» дано определение благотворительной деятельности: «это добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстное выполнение работ, предоставление услуг, оказание иной поддержки». В законе содержится положение о том, что граждане и юридические лица вправе беспрепятственно осуществлять благотворительную деятельность на основе добровольности и свободы выбора ее целей. Основными формами благотворительной деятельности могут быть: финансовая и материальная помощь; бесплатные услуги; гуманитарная помощь. Благотворительными организациями выступают неправительственные общественные некоммерческие, созданные для реализации своих целей. Благотворительные организации могут заниматься предпринимательской деятельностью только исключительно в интересах тех целей, ради которых они были созданы. Данным федеральным законом также регулируется деятельность благотворительных организаций, порядок их создания и ликвидации, а также ответственность учредителей.

Анализ тенденций развития благотворительности на государственном уровне, принятия нормативно-правовых актов и расширения практики благотворительной деятельности позволил нам сформулировать следующие предложения: внедрять в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы практику привлечения к благотворительности осужденных на добровольной основе в деятельность.

С начала 1990-х гг. к деятельности учреждений, исполняющих наказания, стали привлекаться общественные организации, что способствовало развитию благотворительной деятельности. В 2023 г. впервые стало возможным привлечение некоммерческих общественных организаций к воспитательной работе с осужденными к лишению свободы. Так, Федеральный закон от 06.02.2023 № 10 «О пробации в Российской Федерации» в ст. 6 закрепил субъектов пробации, к которым отнес и некоммерческие организации, которые могут привлекаться в целях осуществления мероприятий по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, с указанными организациями заключаются договоры о сотрудничестве. Что касается пенитенциарной пробации, то в ст. 15 указанного закона содержится положение о том, что к работе по укреплению социальных связей осужденных могут привлекаться добровольцы (волонтеры).

Теоретически осужденный к лишению свободы также может заниматься благотворительной деятельностью. Другой вопрос в том, как это может быть реализовано в исправительных учреждениях в условиях изоляции. Благотворительность может активно использоваться в качестве воспитательного элемента в организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы под контролем куратора-волонтера из некоммерческой организации. Благотворительная деятельность позволяет сформировать такие качества характера у осужденных, как коммуникативность, ответственность, сострадание, стрессоустойчивость, которые будут полезны в дальнейшей ресоциализации. К ожидаемым результатам благотворительной деятельности осужденных можно отнести: формирование социального опыта; развитие гражданских инициатив; содействие общественно полезной занятости; снижение уровня социальной напряженности; привлечение внимания к социально значимым проблемам.

Полагаем, что для развития благотворительной деятельности в исправительных учреждениях наиболее целесообразно вовлекать осужденных в следующие направления: гуманитарная помощь для военнослужащих специальной военной операции; помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей; безвозмездная передача вещей для детских домов; помощь другим осужденным, имеющим ограничения по здоровью. Считаем, что приобщение осужденных к благотворительной деятельности развивало бы их как социально значимую личность, повышало их уровень ответственности, способствовало развитию активной гражданской позиции и увеличению мотивации для ресоциализации и социальной адаптации.

Следует сказать, что примеры благотворительной деятельности осужденных уже есть. Некоторые исправительные учреждения проводят работу по привлечению осужденных к благотворительной деятельности. Приведем несколько таких примеров.

Так, например, осужденные ИК-4 УФСИН России по Архангельской области плетут маскировочные сети для солдат специальной военной операции (далее – СВО). Осужденные освоили новый метод плетения «Травка». В день осужденные успевают сплести одну сеть. Руководство учреждения планируют наградить осужденных благодарственными письмами [1].

Схожий пример показывают осужденные в Хабаровском крае при изготовлении окопных свечей для бойцов СВО. Свечи, изготовленные осужденными, были переданы волонтерам-представителям отдела по развитию молодежной политики, физической культуры и спорта администрации Амурского муниципального района [2].

Осужденные женщины, оставленные для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию, вяжут теплые носки для бойцов и отправляют на фронт с помощью волонтеров добровольческого движения Еврейской автономной области «Руки ангелов» [3].

Осужденные, отбывающие наказание в межобластной больнице № 10 УФСИН России по Вологодской области, также оказывают помощь участникам СВО. Так, осужденные изготовили более 60 камуфляжных покрытий, сотрудничая с «Вологодским швейбатов». Волонтеры «Вологодского швейбата» проводят мастер-классы для осужденных по плетению маскировочных сетей. На данную работу осужденные устраиваются добровольно после получения заключения о годности по состоянию здоровья от медицинских работников учреждения. Число желающих среди осужденных, отбывающих наказание в ФКЛПУ МБ-10, плести маскировочные сети не уменьшается [4].

В ГУФСИН России по Свердловской области осужденные сшили партию рубашек и флисовых кофточек для детей разных возрастов из неблагополучных семей, изготовили наборы для рукоделия, носки, пинетки, варежки, мягкие игрушки, кормушки для птиц и передали канцелярские принадлежности в рамках благотворительной акции «Тепло маминых рук» [5].

Осужденные женщины из отряда хозяйственного обслуживания СИЗО № 1 УФСИН России по Воронежской области сшили игрушки детям-сиротам, оставшимся без попечения

родителей. Осужденные женщины изготовили к Новому году кукол, зайчиков, мишек, Деда Мороза и Снегурочку. Сделанные своими руками игрушки администрация СИЗО передала в приют «Покров», где содержатся беременные женщины, женщины с детьми, дети с тяжелой формой различных заболеваний. Данные мероприятия способствуют ресоциализации осужденных женщин и помогают раскрыть их творческий потенциал [6].

Похожий пример в исправительной колонии № 5 УФСИН России по Челябинской области, где женщины приняли участие в мастер-классе по созданию мягкой игрушки. Осужденные женщины посещают кружок декоративно-прикладного творчества и учатся создавать различные текстильные изделия. Под руководством педагога осужденные изготовили мягкие игрушки для детей. Данные занятия способствуют развитию мелкой моторики и творческих навыков у осужденных [7].

Существуют и другие примеры. Осужденная А. из ИК-6 ГУФСИН России по Свердловской области отдает часть своей зарплаты на благотворительность. Женщина была осуждена по ч. 1 ст. 228 УК РФ и, осознав свою вину, решила помогать детям. Часть дохода она перечисляет в благотворительный фонд и специальный коррекционный детский дом для детей с отклонениями в развитии. Женщина трудоустроена подсобной рабочей в колонии и имеет постоянный доход [8].

Оценка подходов к благотворительности осужденных свидетельствует о необходимости продолжения работы по ее соответствию уголовно-исполнительному законодательству. В этой связи полагаем, что в целях развития благотворительной деятельности в исправительных учреждениях необходимо внести изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Считаем, что осужденных, которые активно участвуют в благотворительности, необходимо дополнительно мотивировать на исправление и учитывать их участие в благотворительности как один из критериев исправления. Участие осужденного в благотворительности может быть важным показателем его раскаяния и признания вины, изменения его мировоззрения, индикатором исправления осужденного и готовностью вести правопослушный образ жизни.

В последние годы наблюдается тенденция гуманизации и либерализации системы исполнения наказаний в России, имеются случаи в практике, когда суд смягчает наказание, приняв во внимание участие обвиняемого или осужденного в благотворительной деятельности. В этой связи участие осужденного в благотворительной деятельности могло бы повлиять на его условно-досрочное освобождение и на замену неотбытой части наказания более мягким видом. Так, например, суд, рассматривая дело о мошенничестве, установил, что обвиняемый ранее не привлекался к уголовной ответственности; после задержания стал активно участвовать в благотворительных акциях. Суд учел данные обстоятельства и смягчил наказание, назначив условное осуждение вместо реального срока лишения свободы [9]. Безусловно, суд должен в каждом конкретном случае индивидуально подходить к принятию процессуального решения и учитывать личность виновного и обстоятельства совершенного преступления, поведение в местах лишения свободы.

В уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации в настоящее время отсутствуют законодательно сформулированные критерии исправления осужденных, что является пробелом законодательства. Данный вопрос в научных кругах вызывает определенную дискуссию. Так, например, Е. В. Нечаева отмечает, что «отсутствие четко сформулированных критериев, достаточно понятных для практических работников, сдерживает все направления воспитательной деятельности и снижает в целом эффективность работы исправительных учреждений» [10]. Достаточно много и научных работ, посвященных указанной теме. В. И. Селиверстов отмечал, что «основным критерием достижения цели исправления может быть только правопослушное поведение в аспекте соблюдения запрета на совершение преступлений» [11]. Проблемы критериев исправления больных осужденных представлены в научных работах А. П. Скибы. Он писал о том, что больные

осужденные представляют собой специфическую категорию, которая требует к себе особого отношения с точки зрения организации их исправления [12]. Для такой категории осужденных одним из критериев, по его мнению, будет отношение к лечению.

С точки зрения сравнительно-правового анализа законодательства стран-участниц Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) следует сказать, что УИК Республики Беларусь содержит отдельную статью, где сформулированы критерии и степень исправления осужденных. Так, в УИК Республики Беларусь используются следующие степени исправления: «ставший на путь исправления; твердо ставший на путь исправления; доказавший свое исправление по отбытии не менее одной четверти срока наказания» [13].

Интересным представляется опыт относительно правовой регламентации критериев исправления осужденных в УИК Республики Казахстан. В ст. 95 УИК Республики Казахстан «Оценка поведения с целью индивидуализации его наказания» закреплено положение о том, что степень поведения осужденного определяется постановлением начальника учреждения на основании предоставленных комиссией материалов. Степень поведения является основанием для изменения вида исправительного учреждения.

По уголовно-исполнительному законодательству Республики Казахстан положительно характеризующиеся осужденные классифицируются на три положительных степени: «1 степень – при наличии не менее одного поощрения и отсутствии взысканий в течение трех месяцев и более со дня получения последнего поощрения; 2 степень – при наличии первой положительной степени поведения, не менее одного поощрения и отсутствии взысканий в течение шести месяцев и более со дня получения первой положительной степени поведения; 3 степень – при наличии второй положительной степени поведения, не менее одного поощрения и отсутствии взысканий в течение одного года и более со дня получения второй положительной степени поведения».

Согласно УИК Республики Казахстан отрицательно характеризующиеся осужденные также классифицируются на три отрицательных степени: «1 степень – при признании нарушителем установленного порядка отбывания наказания; 2 степень – при признании систематическим нарушителем установленного порядка отбывания наказания; 3 степень – при признании злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания» [14].

Полагаем, что необходимо разработать и в законодательстве Российской Федерации критерии исправления осужденных к лишению свободы. В этой связи предлагаем включить в гл. 15 «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы» ст. 111 «Критерии исправления осужденных к лишению свободы», изложив ее следующим образом:

«1. Исправление осужденного к лишению свободы определяется администрацией исправительного учреждения по результатам аттестации осужденного на основании изучения его личности и оценки поведения в период отбывания наказания по критериям, указанным частями 2–3 настоящей статьи.

2. Критериями исправления осужденного будут являться: отношение к установленному порядку отбывания наказания; отношение к труду; отношение к учебе; отношение к воспитательным мероприятиям; отношение осужденного к совершенному им преступлению; поддержание социально полезных связей с родственниками; погашение исковой задолженности по имеющимся исполнительным листам; участие осужденных в благотворительной деятельности.

3. При проведении аттестации осужденный в качестве гарантий своего правопослушного поведения может изложить результаты своей деятельности по приобретению значимых для социальной адаптации компетенций, преодолению негативных черт личности, налаживанию социально полезных связей с родственниками и организациями, которые могут оказать ему помощь в трудоустройстве после освобождения, и другими общественными организациями.

4. По результатам аттестации осужденного администрация исправительного учреждения делает следующие выводы: осужденный характеризуется положительно и не нуждается в полном отбытии срока наказания; осужденный характеризуется отрицательно и администрация не поддерживает ходатайство осужденного на условно-досрочное освобождение (замену неотбытой части более мягким видом наказания, перевод в колонию-поселение и т. д.); осужденный характеризуется посредственно и нуждается в полном отбытии срока наказания».

Важно отметить, что участие осужденных в благотворительной деятельности как критерий их исправления не должно быть императивным, оно должно являться факультативным и учитываться наряду с перечисленными выше обязательными критериями исправления и дополнять их. Осужденные занимаются благотворительностью по зову своего сердца, искренне, поэтому принуждение в данном случае недопустимо. В целях поощрения осужденных к лишению свободы, которые активно бы занимались благотворительной деятельностью, можно предусмотреть определенные стимулы.

Таким образом, в целях развития благотворительной деятельности в исправительных учреждениях необходимы совершенствование механизма ее нормативно-правового регулирования и расширение практики привлечения к благотворительной деятельности на добровольной основе осужденных к лишению свободы. Участие осужденного в благотворительности может быть важным показателем его раскаяния и признания вины, изменения его мировоззрения, индикатором исправления осужденного и готовностью вести правопослушный образ жизни. В этой связи в целях развития благотворительной деятельности в исправительных учреждениях необходимо внести изменения в УИК РФ, предусмотрев участие в благотворительной деятельности как один из критериев их исправления.

Полагаем, что для развития благотворительной деятельности в исправительных учреждениях наиболее целесообразно вовлекать осужденных в следующие направления: гуманитарная помощь для военнослужащих специальной военной операции; помощь детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей; безвозмездная передача вещей для детских домов; помощь другим осужденным, имеющим ограничения по здоровью. Считаем, что приобщение осужденных к благотворительной деятельности развивало бы их как социально значимую личность, повышало их уровень ответственности, способствовало развитию активной гражданской позиции и увеличению мотивации для дальнейшего исправления и ресоциализации. Таким образом, благотворительная деятельность осужденных может стать важным элементом ресоциализации и социальной адаптации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. В Котласе в 4-й исправительной колонии начали плести маскировочные сети для нужд СВО. Осужденные освоили ремесло всего за неделю. В день волонтеры успевают сплести одну сеть. URL: <https://www.pomorie.ru/2025/06/10/6846d0c341bed99d7b077126.html> (дата обращения: 30.01.2026).
2. Осужденные в Хабаровском крае изготовили окопные свечи для участников СВО. URL: <https://hab.mk.ru/social/2024/07/02/osuzhdennye-v-khabarovskom-krae-izgotovili-okopnye-svechi-dlya-uchastnikov-svo.html> (дата обращения: 16.04.2026).
3. Помощь участникам СВО и членам их семей оказывают заключенные и сотрудники УФСИН в ЕАО. URL: <https://riabir.ru/476834/> (дата обращения: 30.01.2026).
4. Заключенные вологодских колоний помогают плести маскировочные сети бойцам СВО. URL: https://xn--35-dlcmp7ch.xn--p1ai/video/2024/01/09/zaklyuchyonnye_vologodskih_koloniy_pomogayut_plesti_maskirovochnye_seti_boycam_svo (дата обращения: 02.02.2026).
5. Среди осужденных организовали волонтерское движение. URL: <https://www.orthodox-newspaper.ru/events/at39537> (дата обращения: 13.02.2026).
6. В Воронеже женщины, сидящие в СИЗО, сшили игрушки для детей из приюта. URL: <https://www.vrn.kp.ru/online/news/5611385/> (дата обращения: 03.02.2026).

7. В пятой колонии Челябинска осужденные женщины учились создавать мягкие игрушки. URL: <https://uralpress.ru/news/v-pyatoy-kolonii-chelyabinska-osuzhdennye-zhenschiny-uchilis-sozdavat-myagkie-igrushki> (дата обращения: 06.02.2026).
8. Заключенная колонии Нижнего Тагила отдает часть зарплаты на благотворительность. URL: <https://vsenovostint.ru/2020/06/08/zaklyuchonnaya-kolonii-nizhnego-tagila-otdayot-chast-zarplaty-na-blagotvoritelnost/> (дата обращения: 16.02.2026).
9. Участие в благотворительности как фактор смягчения уголовного наказания в России. URL: <https://dzen.ru/a/ZstraCTIqWx1cUUX> (дата обращения: 16.04.2026).
10. Нечаева Е. В. О критериях определения степени исправления осужденных к уголовным наказаниям // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14 (1-4), № 3. С. 222–227.
11. Селиверстов В. И. Исправительная доктрина и ее слияние на положение лиц, освобожденных от отбывания наказания // Юридический вестник Самарского университета. Т. 4, № 2. 2018. С. 65–73.
12. Скиба А. П., Скорик Е. Н. К вопросу о средствах исправления больных осужденных. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sredstvah-ispravleniya-bolnyh-osuzhdennyh/viewer> (дата обращения: 13.02.2026).
13. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь от 11 января 2000 года № 365-3 (с изм. и доп. на 01.01.2026). URL: https://prg.kz/document/?doc_id=30414827&pos=144;132&doc_id2=30414827&pos2=1354;148 (дата обращения: 13.02.2026).
14. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 г. № 234-V (с изм. и доп. по состоянию на 16.09.202). URL: https://prg.kz/document/?doc_id=31577723&pos=146;157&doc_id2=31577723&pos2=1460;146 (дата обращения: 13.02.2026).

REFERENCES

1. *V Kotlase v 4-i ispravitel'noi kolonii nachali plesti maskirovochnye seti dlya nuzhd SVO. Osuzhdennye osvoili remeslo vsego za nedelyu. V den' volonter uspevayut splesti odnu set'* [In Kotlas, at the 4th correctional colony, they began weaving camouflage nets for the needs of the special military operation. The convicts mastered the craft in just a week. Volunteers manage to weave one net per day]. Available at: <https://www.pomorie.ru/2025/06/10/6846d0c341bed99d7b077126.html> (accessed January 30, 2026).
2. *Osuzhdennye v Khabarovskom krae izgotovili okopnye svechi dlya uchastnikov SVO* [Convicts in Khabarovsk Krai have made trench candles for participants in the special military operation]. Available at: <https://hab.mk.ru/social/2024/07/02/osuzhdennye-v-khabarovskom-krae-izgotovili-okopnye-svechi-dlya-uchastnikov-svo.html> (accessed April 16, 2026).
3. *Pomoshch' uchastnikam SVO i chlenam ikh semei okazyvayut zaklyuchennyye i sotrudniki UFSIN v EAO* [Prisoners and employees of the UFSIN in the EAO provide assistance to participants of the SVO and their family members]. Available at: <https://riabir.ru/476834/> (accessed January 30, 2026).
4. *Zaklyuchennyye vologodskikh kolonii pomagayut plesti maskirovochnye seti boitsam SVO* [Prisoners of Vologda correctional facilities help to weave camouflage nets for their fighters]. Available at: https://xn--35-dlcmp7ch.xn--p1ai/video/2024/01/09/zaklyuchennyye_vologodskih_koloniya_pomagayut_plesti_maskirovochnye_seti_boycam_svo (accessed February 2, 2026).
5. *Sredi osuzhdennykh organizovali volonterское dvizhenie* [A volunteer movement was organized among the convicts]. Available at: <https://www.orthodox-newspaper.ru/events/at39537> (accessed February 13, 2026).
6. *V Voronezhe zhenshchiny, sidyashchie v SIZO, sshili igrushki dlya detei iz priyuta* [In Voronezh, women held in pre-trial detention centers sewed toys for children from an orphanage]. Available at: <https://www.vrn.kp.ru/online/news/5611385/> (accessed February 3, 2026).
7. *V pyatoi kolonii Chelyabinska osuzhdennye zhenshchiny uchilis' sozdavat' myagkie igrushki* [At the correctional facility No. 5 in Chelyabinsk, convicted women have learned to make soft toys]. Available at: <https://uralpress.ru/news/v-pyatoy-kolonii-chelyabinska-osuzhdennye-zhenschiny-uchilis-sozdavat-myagkie-igrushki> (accessed February 6, 2026).
8. *Zaklyuchennaya kolonii Nizhnego Tagila otdaet chast' zarplaty na blagotvoritel'nost'* [A prisoner in a colony in Nizhny Tagil donates part of their salary to charity]. Available at: <https://>

vsenovostint.ru/2020/06/08/zaklyuchyonnaya-kolonii-nizhnego-tagila-otdayot-chast-zarplaty-na-blagotvoritelnost/ (accessed February 16, 2026).

9. *Uchastie v blagotvoritel'nosti kak faktor smygcheniya ugovnogo nakazaniya v Rossii* [Participation in charity as a factor in mitigating criminal punishment in Russia]. Available at: <https://dzen.ru/a/ZstpaCTIqWx1cUUX> (accessed April 16, 2026).

10. Nechaeva E.V. On the criteria for determining the degree of rehabilitation of persons sentenced to criminal penalties. *Ugolovno-ispolnitel'noe parvo = Penal Law*, 2019, vol. 14 (1-4), no. 3, pp. 222–227. (In Russ.).

11. Seliverstov V.I. The correctional doctrine and its impact on the status of persons released from serving a sentence. *Yuridicheskii vestnik Samarskogo universiteta = Legal Bulletin of Samara University*, vol. 4, no. 2, 2018, pp. 65–73. (In Russ.).

12. Skiba A.P., Skorik E.N. *K voprosu o sredstvakh ispravleniya bol'nykh osuzhdennykh* [To a question about the means of correcting sick convicts]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sredstvakh-ispravleniya-bolnyh-osuzhdennykh/viewer> (accessed February 13, 2026).

13. *Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Respubliki Belarus' ot 11 yanvarya 2000 goda № 365-3 (s izm. i dop. na 01.01.2026)* [The Penal Code of the Republic of Belarus No. 365-3 of 11 January 2000 (as amended and supplemented on January 1, 2026)]. Available at: https://prg.kz/document/?doc_id=30414827&pos=144;132&doc_id2=30414827&pos2=1354;148 (accessed February 13, 2026).

14. *Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Respubliki Kazakhstan ot 5 iyulya 2014 g. № 234-V (s izm. i dop. po sostoyaniyu na 16.09.2022)* [Penal Code of the Republic of Kazakhstan No. 234-V of July 5, 2014 (as amended and supplemented on September 16, 2022)]. Available at: https://prg.kz/document/?doc_id=31577723&pos=146;157&doc_id2=31577723&pos2=1460;146 (accessed February 13, 2026).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ЛЮДМИЛА ЛЕОНИДОВНА САНТАШОВА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, grachevaluda2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5416-1745>

LYUDMILA L. SANTASHOVA – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, associate professor at the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, grachevaluda2012@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5416-1745>

Статья поступила 20.03.2026